

До того как Жун Бай начал рассказывать историю из прошлой жизни, Цзян Цяньлянь считал, что всё это было выдумано Жун Баем, чтобы заставить его согласиться на фиктивный брак. Но оказалось, что это правда?

— Итак, Сяо Цянь, твоя помолвка с моим внуком Жун Баем всё ещё действительна.

Хотя сегодня он пришел с намерением отменить расторжение помолвки, глядя на брачный договор в руках, Цзян Цяньлянь не мог не спросить:

— Дедушка Жун, несмотря на этот договор, почему я должен продолжать соблюдать помолвку, если я знаю, что Жун Бай хотел её расторгнуть? Зачем выходить замуж за человека, который явно меня не любит?

На этот вопрос Жун Чжэнъян сохранил дружелюбное выражение лица и вздохнул.

— В браках в знатных семьях редко всё идет по собственному желанию. Как говорится, «родительский приказ и сватовство». Твоя помолвка с Жун Баем была заключена мной и твоим дедом, и в момент её заключения мы оба договорились, что ни одна из сторон не может её расторгнуть.

Цзян Цяньлянь: «?»

Что за условие? Он никогда об этом не слышал! И если бы такое условие действительно существовало, в оригинальной книге Жун Бай не смог бы расторгнуть помолвку, а его персонаж не был бы просто второстепенным героем, о котором все говорили с насмешкой.

— А что, если Жун Бай или я настаиваем на расторжении помолвки? — снова спросил Цзян Цяньлянь, нахмурившись.

Жун Чжэнъян помолчал, затем улыбнулся:

— Если ты или мой внук настаиваете на расторжении, то последствием будет то, что Жун Бай больше не будет считаться прямым наследником семьи Жун и лишится права на наследство.

Цзян Цяньлянь: «...!?»

После этих слов единственным, кто оставался спокойным, был Жун Бай, словно он всё это уже знал.

Цзян Цяньлянь с удивлением посмотрел на Жун Бая, затем быстро вспомнил сюжет книги. Он заметил, что в истории описывалось только, как Жун Бай занимался своей компанией «Фэнъя Энтертейнмент», но подробности о других аспектах жизни семьи Жун не раскрывались.

Так что, возможно, из-за отсутствия деталей реальный мир сам развил соответствующую логику, чтобы соответствовать сюжету?

Ведь если бы Жун Бай оставался наследником семьи Жун, он бы не просто следовал за Му Чэньи в мире шоу-бизнеса, не так ли?

Жун Чжэнъян мельком взглянул на Жун Бая, стоящего у кровати, затем перевел взгляд на Цзян Цяньляня.

— Когда помолвка была заключена, я спросил тебя, есть ли у тебя симпатия к Жун Баю, и ты ответил, что есть, — сказал Жун Чжэнъян, сделав паузу. — Сейчас Жун Бай совершил ошибку,

но я надеюсь, Сяо Цянь, что ты, ради меня, дашь ему ещё один шанс.

Цзян Цяньлянь: «...»

Хотя сегодня он пришел, чтобы разобраться с расторжением помолвки, развитие событий оказалось неожиданным.

Он и не подозревал, что в их помолвке с Жун Баем есть такие скрытые детали.

Если бы не рассказ Жун Бая о прошлой жизни, он бы подумал, что Жун Бай вынужден заключить фиктивный брак ради наследства.

Цзян Цяньлянь также подумал, что если история Жун Бая о прошлой жизни правдива, то он действительно многое сделал ради Му Чэньи, даже пожертвовал жизнью, но в итоге ничего не получил.

Думая об этом, Цзян Цяньлянь почувствовал, что его «крестник» стал ещё более жалким, и начал винить себя: почему он не остановил Чжун Юйюя, когда тот создавал этот античеловечный персонаж? Возможно, тогда ему не пришлось бы попасть в эту книгу.

Ну, последняя мысль была главной.

В спальне воцарилась тишина. Из-за молчания Цзян Цяньляня Жун Чжэньян и Жун Бай тоже не говорили.

В этот момент дверь спальни снова открылась, и вошла Жун Шиши с едой.

— Дедушка, я попросила повара приготовить тебе что-нибудь легкое, всё, что ты любишь.

Жун Чжэньян кивнул, указывая Жун Шиши поставить еду на маленький столик.

Жун Шиши, поставив еду, заметила, что её дедушка и брат смотрят на Цзян Цяньляня, что вызвало у неё недоумение.

Цзян Цяньлянь, оправившись от своих мыслей, встретился взглядом с Жун Чжэньяном и, следуя уже подготовленной дорожке, сказал:

— Дать старшему господину Жун ещё один шанс тоже можно, но, дедушка Жун, ты же знаешь, что чувства нельзя заставить.

Жун Чжэньян загорелся и поспешно сказал:

— Хорошо, хорошо, если ты, Сяо Цянь, готов дать моему внуку шанс! А когда ты хочешь провести свадьбу?

Цзян Цяньлянь опешил. Что за свадьба? Он имел в виду только «попробовать»!

Жун Шиши тоже удивленно открыла рот:

— Дедушка! Свадьба? Какая свадьба?

— Конечно, помолвка твоего брата с Сяо Цянем, — спокойно ответил Жун Чжэньян, затем повернулся к Цзян Цяньляню. — Сяо Цянь, раз уж ты согласился попробовать, то это должно быть с целью свадьбы, верно? Как говорят молодые — пробный брак.

Цзян Цяньлянь: «...» Дедушка Жун, ты хорошо разбираешься в современных терминах.

Жун Бай, молчавший с самого начала, наконец выразил своё мнение:

— Я не против.

Жун Шиши, не понимая, что произошло за время её отсутствия, с удивлением посмотрела на Жун Бая:

— Брат! Как ты можешь соглашаться? — Затем она повернулась к Жун Чжэнъяну. — Дедушка! Брат же не любит Цзян Цяньляня, ты...

Жун Чжэнъян нахмурился:

— Замолчи!

Его строгий голос напугал Жун Шиши, и она замолчала.

— Шиша, семейные дела и мои решения не твоя забота. Много из того, что ты делала, я видел, и сегодня я скажу тебе прямо, — продолжил Жун Чжэнъян, глядя на побледневшее лицо внучки. — Если ты и дальше будешь подталкивать брата к Му Чэньи, тебе придется временно покинуть семью Жун. Ты ведь собираешься поступать в университет, я отправлю тебя учиться за границу.

Лицо Жун Шиши, и так бледное, стало совсем белым.

Цзян Цяньлянь, слушая это, подумал, что Жун Чжэнъян был довольно суров, почти доведя внучку до слез.

Жун Бай, видя это, смягчился и сказал:

— Дедушка, это не её вина.

— И ты замолчи! — Жун Чжэнъян обернулся и строго посмотрел на Жун Бая. — И если я ещё раз услышу, что ты преследуешь Му Чэньи, я сломаю тебе ноги!

Цзян Цяньлянь подумал, что дедушка Жун, похоже, хорошо знал о чувствах Жун Бая к Му Чэньи, но неясно, узнал ли он об этом недавно или знал всё это время.

После того как он отругал Жун Бая, Жун Чжэнъян снова смягчил голос и обратился к Цзян Цяньляню:

— Сяо Цянь, в ближайшие дни я отправлю людей к твоим родителям, чтобы обсудить помолвку. Ты не против?

Конечно, у него были возражения, но ради условий Жун Бая на 5 миллиардов, он, конечно же, согласился.

Сделав на лице выражение смущения, Цзян Цяньлянь медленно кивнул:

— Тогда, пожалуйста, поговорите с моими родителями. Если они не согласятся, я ничего не смогу сделать.

Жун Чжэнъян уверенно улыбнулся:

— Если ты согласен, я смогу убедить Синпина и Юйсинь.

У автора есть что сказать:

Жун Бай: Дедушка, молодец!

Цяньшао: Что за сценарий? Я ничего не понимаю.

Немного изменил место встречи с дедушкой Жун, решил использовать слова, которые выдумал Жун Бай ранее, так логичнее описать, как дед с внуком вдвоем «заставляют» Цяньшао согласиться на брак.

Спасибо маленьким ангелам, которые проголосовали за меня «Баллистической ракетой» или полили питательным раствором в период с 8 декабря 2019 11:54:10 по 9 декабря 2019 14:03:01!

Спасибо маленькому ангелу, бросившему мину: Цзю Синь — 1 штука;

Спасибо маленьким ангелам, полившим питательным раствором: Оула — 2 бутылки;

Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16866/1553974>